

К.В. Богданов¹
K. Bogdanov

Студенческое движение в Колумбии: 1945-1991 гг.²

The Student Movement in Colombia: 1945- 1991

Аннотация: Анализируя историю студенческого движения Колумбии, автор поставил целью выявление характерных черт его развития в контексте развития левого движения в стране. Колумбийские левые (Революционная социалистическая партия, трансформировавшаяся в компартию) попыталась установить контакты с молодежным движением, однако это направление деятельности не стало для партии приоритетным и было быстро свернуто. В этой связи особое внимание в статье отведено исследованию студенческого движения после 1948 г., поскольку именно с этого года можно говорить о серьезном укреплении позиций студенчества в стране. Автор уделяет особое внимание традициям данного движе-

¹ **Богданов Кирилл Вадимович**, Санкт-Петербургский государственный университет, стажер-исследователь факультета международных отношений; **Bogdanov Kirill** – researcher at the St. Petersburg State University, ORCID ID 0000-0002-4466-7320; mail: kirill160611@yandex.ru

² Статья написана при поддержке РФФ, проект № 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы». The article was written due to financial support from the Russian Scientific Foundation (RNF), fellowship N19-18-00305 “The Comintern in Latin America: the historical traditions and political processes”

ния и его международным связям. В статье делается вывод о корреляции между ростом популярности левых идей в стране и позициями студенческого движения.

Ключевые слова: студенчество, Колумбия, левое движение, студенческие организации, социальный протест

Abstract: The author was analyzing the history of the students' movement in Colombia with a purpose to identify the characteristic features of this movement in the context of the history of the left movement in that country. The Colombian leftists (the Revolutionary Socialist party later on transformed into the Communist Party) tried to establish contacts with the youth movement, however, this area of activities was not among Party's priorities and these labor ceased soon. Consequently, the special place in the manuscript is given to the research of the students' movement since 1948, a date when the studentship managed to enforce its influence and positions in political life of Colombia. The traditions of the students' movement and its international links were also in the focus of the research. The author comes to the conclusion about correlation between the growing of popularity of leftist ideas in the country with the attitudes of the students' movement.

Key words: students, Colombia, leftist movement, student organizations, social protest

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-38-1-170-195

История студенческого движения является особой темой в изучении социальных движений в целом. Известный колумбийский исследователь Маурисио Арчила утверждает, что для исследования социального движения то должно обладать следующими характеристиками: преемственность, продолжительность, стабильность с точки зрения построения систем ценностей.³ Однако представляется, что студенческое движение не в полной мере подпадает под вышеобозначенные характеристики. Так, в ко-

³ Archila, 2001, P.16-42

лумбийском студенческом движении не всегда прослеживается четкая линия преемственности организаций. В то же время неизменными требованиями студентов оставались права на университетскую демократию и право на образование, равно как и общая система ценностей.

В историографии тема студенческого движения в странах Латинской Америки предоставляется недостаточно освещенной, хотя существует ряд фундаментальных работ известных советских и российских исследователей З.В. Ивановского⁴, В.Л. Хейфеца и Л.С. Хейфеца⁵, Б.М. Мери-на⁶, С.М. Гонионского,⁷ посвященных роли студенческого движения в странах Латинской Америки, как в исторической перспективе, так и на современном этапе.

Кроме того, студенческое движение в Колумбии становилось объектом исследования и зарубежных авторов, которые его рассматривали в перспективе исторического развития страны. Среди них можно выделить М. Медину, М. Арчилу и М. Уррего.

Студенческое движение в Колумбии зародилось еще в конце XVIII в., когда новогранадские студенты демонстрировали несогласие со схоластическим учением.⁸ Позднее студенты оказались участниками борьбы за независимость страны и последующих гражданских войн. С тех пор можно говорить о том, что студенчество стало важной частью демократического крыла страны. Массовый же характер студенческие протестные движения приобрели в первые десятилетия XX века в то время, когда в Латинской Америке активизировались процессы модерни-

⁴ Ивановский, 1977, с.16-27.

⁵ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2012, С. 4-27

⁶ Мерин, 1971. С. 16-26.

⁷ Гонионский, 1973, С. 55

⁸ Soto Arango, 1993, P. 141-163.

зации и урбанизации, повлекшие за собой формирование новые классов населения.⁹

Первое десятилетие XX в. было ознаменовано процессом демократизации системы высшего образования в Латинской Америке. Университетская реформа, начатая в Аргентине в 1918 г., стала своего рода следствием влияния на латиноамериканское общество таких событий, как Первая мировая война, революции в России и Мексике. Движение в аргентинской Кордове началось с конфликта студентов медицинского факультета городского университета и вылилось в масштабный протест, завершившийся серьезными преобразованиями в университетской среде. Реформа внесла новые смыслы в понятие университетской автономии, позволив студентам принимать участие в управлении университетами, и, более того, ознаменовала начало новой фазы развития студенческого движения в регионе.

В движении за университетскую реформу участвовали многие политические деятели, среди которых были будущий создатель перуанской партии «Американский народно-революционный альянс» (АПРА) Виктор Рауль Айя де ла Торре¹⁰ и будущий лидер кубинских коммунистов Хулио Антонио Мелья¹¹. Эта реформа стала основой новой политической палитры 1920-х гг. Она породила ряд политических течений и давая точки соприкосновения даже конкурировавшим между собой коммунистическим и социалистическим партиям (поскольку и те, и другие считали себя продолжателями движения за реформу).¹²

Осенью 1921 г. в Мехико состоялся первый Международный студенческий конгресс. Выбор места проведения

⁹ Archila, 1999, P. 162.

¹⁰ Хейфец, Хейфец, 2011, с.14-15.

¹¹ Jeifets, Jeifets, 2017, P. 81-85.

¹² Щелчков, 2021, С. 82

оказался не случаен: в период президентства Венустиано Каррансы студенческое движение данной страны было достаточно сильно и могло оказывать влияние на весь регион в целом. Так, например, еще в 1918 г. мексиканский поэт и активист Карлос Пельисер прибыл в Боготу, где совместно с молодым бардом Херманом Арсиньегасом сыграли важную роль в создании в Колумбии Студенческой ассамблеи в 1919 г., ставшей стала предшественницей Студенческой федерации при Национальном университете. На конгрессе 1921 г. делегатами от Колумбии были министр просвещения Карлос Рестрепо и поэт Хосе Ривера. Отсутствие представителей студенческого сообщества объяснялось тем, что федерация имела очень отдаленные отношения с политической властью.

В 20-х годах XX века система образования в Колумбии оставалась слаборазвитой, а уровень грамотности оставался низким: от 17 до 33%, согласно переписям того времени.¹³ Что касается высшего образования, то к концу 1920-х годов в стране имелось не более десяти университетов, три из которых являлись частными и практически все ВУЗы были сосредоточены в Боготе. В этот же период начинается проникновение левосоциалистических и коммунистических идей в Колумбию. В 1926 г. появляется Революционно-социалистическая партия Колумбии, ставшая в 1928 г. секцией Коминтерна.¹⁴

Эти же идеи начали проникать в Университет Боготы, что привело к активизации интереса студентов и преподавателей к национальной истории.¹⁵ Студенты стали активно принимать участие в забастовочном движении в стране. За четыре года до этого, в 1924 г. была основана Федерация колумбийских студентов (FEC), в работе которой

¹³ Helg, 1987, P. 230.

¹⁴ Jelifets, Jelifets, 2001, pp.7-37. .

¹⁵ Гонионский, 1973, С. 64.

принимали участие активисты всех политических партий страны.

В 1928 г. в г. Ибага собрался Национальный конгресс студентов, одоббивший программу деятельности FEC: борьба за автономию университета; повышение морального и материального уровня студентов; обеспечение интересов пролетариата; защита национальных интересов — национализация нефтяной промышленности и расширение связей с «братскими республиками» Латинской Америки. Документ содержал также призыв к студентам «идти в народ, быть с народом, помогать народу».¹⁶ Среди подписавших воззвание конгресса были самые разные люди: и Карлос Льерас Рестрепо, один из будущих руководителей Либеральной партии и президент Колумбии в 1966—1970 гг., и Хосе Гутьеррес Гомес, будущий глава национальной Ассоциации промышленников Колумбии.

Однако большинство решений федерации студентов так и не были реализованы: контакт с рабочим классом установлен не был; многие студенческие руководители просто использовали FEC в качестве трамплина для перехода в традиционные буржуазные партии. В результате прогрессивное студенческое движение тех лет ограничилось мирными демонстрациями. Студенческую молодежь этих лет, которая свела деятельность своей федерации к праздному существованию, получила название в историографии «поколение серпантина».¹⁷¹⁸

Вместе с тем и революционные партии понимали важность молодежного сектора в своей деятельности. В 1932 г. была создана Лига молодых коммунистов Колумбии (LJCC), целью ее формирования как раз и была подготовка кадров для Коммунистической партии, образованной за

¹⁶ Там же

¹⁷ Там же.

¹⁸ Rodriguez, 2012, P.51.

два года до этого. Однако в условиях постоянного преследования коммунистов в 1935 г. она распалась¹⁹, что свидетельствовало о том, что несмотря на востребованность идей молодежного движения для Коминтерна в Колумбии не было приоритетной линией работать с молодежным крылом.

В 1940-е гг. в Колумбии нарастало напряжение между традиционными партиями, особенно после прихода к власти в 1946 г. консерватора Мариано Ospины. До 1948 года ему удавалось сохранять коалицию с либералами, и это позволило, например, представителю либерального течения Херардо Молине остаться на посту ректора Национального университета. Однако уровень политического насилия возрастал, ситуация особо обострилась после убийства 9 апреля 1948 г. лидера либеральных популистов Хорхе Эльсера Гайтана, что вызвало народное восстание в Боготе, известное как «Боготасо». Некоторые студенты университетов спонтанно участвовали в этом восстании. По свидетельству одного из их лидеров, Рауля Аламеды студенты Национального университета захватили станцию Radio Nacional и в течение трех часов выступали перед массами с революционными речами.²⁰

События 1948 г. в Боготе совпали с проходившей там IX Панамериканской конференции и организацией там же Континентального студенческого конгресса, на котором, как писал участник тех событий и будущий лидер кубинской революции Фидель Кастро, ряд участников намеревался с антиимпериалистической позиции заявить о возвращении Панамского канала и Мальвинских островов,

¹⁹ Medina, 1984, p. 150.

²⁰ Ruiz, 2022, P.3

независимости Пуэрто-Рико и выразить протест против диктатуры Р.Л. Трухильо в Доминиканской Республике.²¹

Выбор города проведения Конгресса также не был случаен. Как отмечал Ф. Кастро: «Колумбия в тот период переживала сильный подъем народного движения, поэтому колумбийские студенты с энтузиазмом откликнулись на идею проведения такого съезда».²²

После победы кандидата от Колумбийской консервативной партии Лауреано Гомеса в 1950 г. многие либеральные и левые интеллектуалы были вынуждены отправиться в изгнание ввиду угроз их жизни. Новая консервативная политика отразилась и на позиции государственных университетов, в частности было введено раздельное обучение в системе высшего образования.

Все вышеперечисленное побудило немалую часть студенческого движения приветствовать военный переворот Густаво Рохаса Пинильи, свергнувшего Лауреано Гомеса в июне 1953 года. Но это сближение продлилось не более года, потому что 8 июня 1954 года, когда студенты хотели почтить память убитого в 1929 г. Гонсало Браво Переса, студент-медик Национального университета Уриэль Гутьеррес был убит агентами полиции недалеко от университетского городка при странных обстоятельствах.²³ По утверждениям властей, ответственность за эту ситуацию должны были нести коммунисты и сторонники правого консерватора Лауреано Гомеса, спровоцировавшие столкновение войск и студентов. Однако большинство справедливо указывали на абсурдность обвинения, слабое влияние коммунистов в массах и их неспособность организовать действия студентов.

²¹ Katiuska, 2013, P. 126

²² Ibidem.

²³ Archila, 1999, P. 163.

На следующий день после убийства Гутьерреса студенты устроили траурный марш, и когда они направлялись к столичной Пласа-де-Боливар, эпицентру власти в Колумбии, их разогнал пулями контингент армейского батальона, готовившийся отправиться на фронт Корейской войны. Это стало поворотным моментом для растущего студенческого противостояния военному режиму.

Студенты стали выступать с такими общеполитическими требованиями, как свобода слова, прекращение преследований по политическим мотивам. Они протестовали против расовой, социальной и религиозной дискриминации.²⁴ Данная позиция студентов вызывала враждебную реакцию со стороны властей.

В мае 1957 года студенты сыграли немаловажную роль в те дни, когда Рохаса Пинилью вынудили передать власть военной хунте, назначенной им самим для перехода к гражданскому правительству.²⁵ Именно с забастовки в университете Кали против диктаторского режима Рохаса Пинильи и началась волна протестного движения, которая дошла до Боготы, и где была также подхвачена студентами столичных университетов. В качестве «вознаграждения» за поддержку протестов новое правительство предоставило Национальному университету участок земли для строительства новых общежитий.

Особо стоит отметить, что, несмотря на видимое отсутствие приверженности к либеральному или консервативному течению в борьбе за демократию, молодежные движения все равно действовали в рамках двухпартийности. Студенческие организации так или иначе были аффилированы с той или иной стороной: Федерация колумбийских университетов (FUC), созданная в 1953 году, обладала яв-

²⁴ Ильина, 1968, С. 173

²⁵ Medina, 1984, P. 62.

но консервативной ориентацией, а Федерация колумбийских студентов (FEC), которая возродилась именно в результате событий июня 1954 г. руководилась преимущественно либералами. Поскольку государственные университеты находились под жестким контролем авторитарных правительств, некоторые частные университеты служили в то время «пристанищем» для критикующей власть интеллигенции.²⁶ В то время также возникли региональные (такие как Студенческая ассоциация Сантандера (AUDESA)) и локальные организации на факультетах Национального университета.

Радикализация колумбийского студенческого движения с конца 1950-х годов соответствовала аналогичным процессам на глобальном уровне. Такие явления, как укрепление социалистического лагеря в Восточной Европе, а затем триумф повстанцев на Кубе, национально-освободительные войны в странах третьего мира частично склонили мировой политический баланс влево, способствуя возникновению «новых левых» за пределами уже имевшихся «традиционных» коммунистических партий. Студенческие бунты, прокатившиеся по миру в 1968 году, были лучшей демонстрацией этих процессов. В Латинской Америке эти процессы происходили на фоне структурных изменений, обусловленных растущей урбанизацией, культурной секуляризацией, подъемом среднего класса и стремлением к развитию через программу «Союз ради прогресса», спонсируемую правительством США в качестве паллиативного средства от бедности.

На национальном уровне Колумбии, помимо влияния глобальных и континентальных процессов, важную роль играла паритетная система управления, сформированная двумя традиционными партиями и известная как Нацио-

²⁶ Ruiz, 2002, P. 89.

нальный фронт (1958-1974 гг.). Необходимо отметить, что он сочетал в себе как демократические, так и авторитарные черты. Происходившая в регионе смена режимов стала благодатной почвой для радикализации молодежи, которая жаждала перемен.

В этих условиях происходит политическая радикализация колумбийского студенчества. С идеологической точки зрения во времена Рохаса Пинильи приверженность молодежи к либеральным принципам можно было считать объединяющим фактором, однако к концу 1950-х гг. организационная структура студенческого движения оказалась в большей степени сфокусирована на коммунистических идеалах.

Национальный союз колумбийских студентов (UNEC), появившийся в июне 1957 г. после Первого национального студенческого конгресса, к 1959 году столкнулся с конкуренцией со стороны более консервативно настроенной Конфедерации студентов университетов Колумбии (CEUC). Отождествление UNEC с Коммунистической партией сделало его менее привлекательной в 1960-е гг., в период появления «новых левых», течения, представители которого отождествляли себя с левыми идеями, но противопоставляли свои взгляды идеям традиционных компартий.²⁷ К началу 1960-х годов в государственных университетах, и особенно в Национальном университете, утвердился система студенческого представительства по профессиям и факультетам, координируемая Высшим студенческим советом. Забастовки в государственных университетах также возобновились, однако они в большей степени были связаны с вопросами университетской организации и автономии.²⁸

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibidem.

Тем не менее компромисс между студентами и правительством Национального фронта еще удавалось сохранить на недолгий период.

В начале 1959 года транспортная реформа правительства вызвала протесты студенческих и рабочих групп. Так зародилась первая организация «новых левых» под названием Движение рабочих и студентов (МОЕ), которая впоследствии превратилась в Движение рабочих, студентов и крестьян (МОЕС), которое уже нельзя было назвать строго студенческим.²⁹ Данная организация со временем продемонстрировала заметное влияние организаций «новых левых», в том числе и прокубинских и маоистских активистов.

1964 год стал переломным не столько из-за большего количества протестов, сколько из-за их радикальности. Особо выделяется длительный конфликт в Индустриальном университете Сантандера (UIS), непосредственным поводом для начала которого оказался приход на пост ректора Родольфо Лоу Мауса, с которым не удалось выстроить диалог ассоциации студентов этого университета (AUDESA). В ноябре 1962 года Лоу Маус был уволен из-за давления со стороны правых и заменен Хуаном Франсиско Вильярреалем, чья политика по отношению к AUDESA была крайне репрессивной. Это вызвало забастовку в мае 1964 года, на которую государство ответило закрытием университета. Движение протеста стало массовым, и только благодаря вмешательству президента Гильермо Валенсии был достигнут компромисс.

В том же 1963 г. в Боготе происходит Национальный студенческий конгресс, на котором создается Национальная федерация университетов (FUN). Прежние FEC и UNEC отличались от FUN тем, что для последнего цен-

²⁹ Urrego, 2022, P.78.

тральным было единство студенческого движения, а также способность выходить за рамки политических организаций. Чтобы гарантировать стабильность своей организационной структуры и единство, FUN работал со студенческими советами факультетов, что позволяло учитывать интересы студенчества. Однако это отошло на второй план после 1966 г., с ростом влияния геваристской Армии национального освобождения (ELN), основанной на фоне влияния кубинской революции и при поддержке со стороны Гаваны.³⁰ Ее активистами были, как правило, выходцы их средних слоев и студенты.³¹

Для FUN уже было недостаточно руководствоваться принципами Движения за университетскую реформу 1918 года. Хотя большая часть студенческого сообщества не выбрала революционную борьбу, некоторые лидеры, такие как Хайме Аренас, один из активных участников забастовочного движения 1960-х гг., присоединился к ELN.

К моменту прихода к власти либерала Альберто Льераса Камарго (1958—1962 г.) вооруженная борьба все больше становилась привычной частью жизни Колумбии. В тот период разные течения герильы выступали за свержение правительства и формирование в стране социалистического режима с колумбийской спецификой. Стоит, однако, обратить внимание на то, что начало этого этапа фактически можно отсчитывать с 1964 г., т.е. с момента атаки армейских подразделений на провозглашенную Мануэлем Маруландой независимой территорию, где нашел убежище ряд коммунистических активистов. Эта территория была названа Республика Маркеталия, и это стало одним из основных поводов для образования FARC.³²

³⁰ Jeifets V., Jeifets L., 2020, P. 2760.

³¹ Политические конфликты, 2017, С. 452.

³² Богданов, 2022, С. 49.

Это событие оказало эффект на студенческое движение того времени, которое находилось под сильным влиянием коммунистических идей: Коммунистическая молодежь (JUCO) ответила на террористические действия колумбийского правительства так называемым «Маршем коммунерос» в 1964 году, однако этот марш не имел никаких реальных последствий.

Рост влияния левых политических организаций и деятельность партизан, в частности, внедрение ELN и FARC в университеты подорвали и ослабили единство студенческого движения. В 1960-е годы студенческое движение характеризовалось ведением борьбы против истеблишмента, основанной на существовавших ранее революционных политических моделях.³³

В период определенного социально-политического кризиса, который переживала тогда Колумбия, в обладавшей сильными позициями в стране католической церкви появились люди, поддерживающие стремление народа к преобразованиям. В 1965 г. несколько групп католических священников образовали «Единый фронт колумбийского народа», провозгласивший цель построения в стране социалистического общества. К этому движению примкнули и широкие слои населения, среди которых были и многие студенты. Лидером этого движения стал священник Камило Торрес Рестрепо.

Во второй половине 1960-х гг. стал заметен спад студенческого движения. В 1966 г. президент Карлос Льерас Рестрепо издал ряд декретов, заметно затронувших гражданские права; в том числе была запрещена деятельность Высшего студенческого совета. Поводом для издания декретов послужили студенческие демонстрации и инцидент, произошедший 26 октября 1966 года в Националь-

³³ Ruíz, 2002, P. 57.

ном университете. Торжественная церемония открытия лаборатории, в которой принимал участие президент, была сорвана студентами. После этого глава государства приказал силам правопорядка взять под контроль университетский городок и совершить рейд на штаб-квартиру FUN и CSE, что привело к заметному ослаблению роли студенческих объединений.

Без национальной организации студенческая борьба значительно уменьшилась. Пик нового студенческого цикла пришелся на 1971 год, в то время, когда другие социальные движения также проявили большую активность, особенно это касалось крестьян, которые противостоявших аграрной реформе, которую президент Мисаэль Пастрана (1970 – 1974 гг.) позже отменил.³⁴

Особо необходимо рассмотреть студенческий протест 1971 г., который тесно связан с аналогичными выступлениями, проходившими в различных частях мира в конце 1960-х годов, хотя имел и свои особенности. В то время среди молодежи в мире стали активнее проявляться антиимпериалистические тенденции, расширилось движение борьбы за мир, вьетнамские флаги регулярно появлялись на студенческих демонстрациях в Соединенных Штатах и Франции.³⁵ Однако протесты в Колумбии в 1971 году были в большей степени направлены против присутствия в стране фондов США и против контроля над исследовательской деятельностью, которые эти организации накладывали на университеты.³⁶ Колумбийское студенческое движение также выделялось существованием контркультурных течений, таких как «надаизм»³⁷, появившийся еще в 1958 г. в качестве реакции на завершение внутреннего

³⁴ Archila, 2003, P.45.

³⁵ Urrego, 2022, P. 23

³⁶ Ibidem.

³⁷ от исп. nada - ничего

вооруженного конфликта либералов и консерваторов («Ла Виоленсия») и находившийся под влиянием нигилизма и экзистенциализма.

В этот период в студенческом движении имеет место подъем идей маоизма. Кризис в Коммунистической партии Колумбии, который называл еще с начала периода «Ла Виоленсии», усугубился китайско-советским противостоянием и кубинской революцией. С того момента различные активисты стали требовать, чтобы руководство компартии встало на путь вооруженной борьбы.³⁸ По этой причине большинство требований молодежи совпадало с призывом к началу вооруженной борьбы и желанием воплотить в своих странах теорию партизанского очага (фокизма), разработанную Э. Че Геварой и Р. Дебре.³⁹ Эта атмосфера была еще более радикализирована Второй Гаванской декларацией, принятой 4 февраля 1962 г. и Конференцией коммунистических партий Латинской Америки на Кубе 1964 г. На конференции обсуждались в том числе и такие темы: необходимость вооруженной борьбы и раскол международного коммунистического движения.⁴⁰ В Колумбии вопрос о вооруженной борьбе привел к расколу и возникновению Марксистско-ленинской коммунистической партии Колумбии, отвергавшей возможность electoralной борьбы и выступавшей за продолжительную народную войну против режима.

С другой стороны, война между либералами и консерваторами и особенно репрессии правительства против народных лидеров, крестьян и местных либералов, привели к организации отрядов самообороны. По этой причине внутри компартии с 1950-х годов стали звучать позиции в пользу вооруженной борьбы, особенно со стороны таких

³⁸ Castañeda, 1994, P. 47.

³⁹ от исп. foco – очаг

⁴⁰ Castañeda, 1994, P. 48.

деятелей, как Педро Леон Арболеда и Педро Васкес Кастаньо. При таком стечении обстоятельств был созван X съезд КПК в 1965 г., после которого фактически окончательно оформился раскол. Возникла новая коммунистическая партия, в конце традиционного названия которой была добавлена аббревиатура «Марксистско-ленинская».⁴¹

Особо стоит заметить, что Марксистско-ленинская коммунистическая партия не принимала значительного участия в студенческом движении 1971 г. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, эта организация отклоняла как «реформистские» предложения о создании единой студенческой организации для борьбы, выдвигавшиеся такими течениями как Патриотическая молодежь (JUPA) и Коммунистическая молодежь (JUCO).

Во-вторых, внутри самой партии происходили ожесточенные споры, которые привели к появлению нового сектора, Марксистско-ленинская лиги, созданной в 1971 г., которая боролась с РСС (ML) за влияние. Противники этой партии партию обвиняли ее в догматизме, излишне крестьянском характере и фокизме.⁴² После участия MOIR на выборах в 1972 г., ослабления влияния JUPA и профсоюзного движения, РСС (ML) пережила краткий момент расцвета в студенческом движении, которое колумбийские исследователи А. Вильяррага и Н. Пласас относят к периоду с 1974 по 1977 г.⁴³ Кубинское же влияние ощущалось в МОЕС, организации, созданной студенческим лидером Антонио Ларрота 7 января 1959 года, которая вскоре приняла на себя функции распространителя идей партизанского очага и подчинялась Гаване.

После 1974 г., когда паритетная система была отменена, студенческое движение также сменило вектор своей

⁴¹ Хейфец, 2018, С. 209.

⁴² De la Torre, 1976, P. 210.

⁴³ Alvaro Villarraga S., Nelson Plazas N., 1994. P. 134.

деятельности. Этому повороту способствовали новые элементы международного и регионального порядка. В первую очередь, речь идет о кризисе капитализма, который повлиял на мировоззрение молодежи. В Латинской Америке конец 1970-х и 1980-е годы также ознаменовались историческими изменениями, связанными с развитием неолиберального течения. В то же время произошли демократические изменения и в ряде стран региона, но факторы, позволившие гражданским и демократическим кандидатам получить власть, не всегда были одинаковы. Если в Южной Америке таким фактором стало широкое движение за права человека, то в Центральной же Америке произошел крах сомосовской диктатуры (в Никарагуа), которую сменило правительство Сандинистского фронта национального освобождения.

В Колумбии, где в эти годы не было военной диктатуры, имели в то же время место нарушения прав человека, особенно при правительстве Хулио Сесара Турбая (1978-1982). В то же время крупные партизанские организации, такие как Движение 19 апреля (М-19) и FARC, стремились к диалогу с государством и согласились на временное перемирие в 1984 г., когда президентом был Белисарио Бетанкур (1982–1986 гг.). Перемирие привело к проведению политической реформы административной децентрализации и введению всенародных выборов мэров. Однако уже в 1985 г. перемирие с повстанцами вскоре было нарушено боевиками М-19, захватившими Дворец правосудия в Боготе. Таким образом, с середины 1980-х годов вновь началось непрекращающееся политическое насилие, в котором студенческое движение займет свое место.

В начале правления Альфонсо Лопеса Микельсена (1974-1978) студенты университетов вновь выходили на улицы, преследуя свои академические и политические требования, вдохновленные возможностью, предостав-

ленной назначением прогрессивных ректоров в государственных высших учебных заведениях. Самым репрезентативным результатом этого движения стало назначение ректором Национального университета левого интеллектуала Луиса Карлоса Переса. Правда, на практике Пересу мало что удалось сделать, так как в скором времени он был уволен, а правительство Лопеса Микельсена активизировало преследования студентов и профессоров за их взгляды.

Прогрессивная программа правительства, которая была направлена в том числе и на удовлетворение потребностей студенческого сообщества, вызвала некоторый спад в студенческом движении, однако наряду с этим усиливались связи между студенчеством и народными движениями.⁴⁴ Это нашло отражение в Великом дне общенационального протеста, которым стала Гражданская забастовка 14 сентября 1977 года, созванная центральными профсоюзами, но ведущую роль в которой сыграли городские жители и студенты.

Ситуация усугубилась с изданием Статута безопасности, который значительно расширял права военных, в начале правления Хулио Сесара Турбая в 1978 году, который вновь привел к упадку студенческой борьбы. Год спустя правительство представило образовательную реформу, направленную на организацию системы высшего образования, и определило руководящие принципы внутренней организации государственных образовательных учреждений. Правительству необходимо было контролировать хаотичный рост технологических институтов и частных университетов, а также следить за положением государственных образовательных учреждений. Указанная реформа была закреплена в Декрете № 80 от 1980 г., кото-

⁴⁴ Urrego, 2020, P.1319

рый не обсуждался с университетским сообществом, по этой причине он был назван недемократическим.⁴⁵

Что касается студенческих маршей, самым выдающимся из тех лет был марш более тысячи студентов Педагогического и технологического университета Колумбии из Тунхи в Боготу в мае 1982 года как реакция на финансовые проблемы непосредственно университета. Марш был остановлен на границе с департаментом Кундинамарка, но он продемонстрировал большую организованность и в конце концов его участники добились от властей обещаний финансовой поддержки университетам.

В 1980-е гг. также характерны изменения в студенческих требованиях. По сравнению с периодом Национального фронта в тот период возросло количество требований расширения объема трат на академические нужды, за тем следовало требование университетской реформы.

Также стоит отметить, что студенчество не было главной жертвой «грязной войны», однако оно всегда оставалось чувствительным к нарушению прав человека.⁴⁶ В августе 1982 года рядом с Национальным университетом был убит Альберто Алава Монтенегро, профессор права и защитник политических заключенных, что вызвало возмущение студентов не только в Боготе, но и по всей стране.

В этом контексте понятно влияние студенческой акции конца 1980-х гг. и начала 1990-х гг., направленных на продвижение деятельности Учредительного собрания и участие студентов в его деятельности. Хотя эти акции начались в частных университетах и в кругах, близких к Луису Карлосу Галану (кандидату в президенты от либералов, убитому в августе 1989 года), оно получило неко-

⁴⁵ Decreto №80 de 1980.

⁴⁶ История Колумбии, 2022, С. 540.

торую поддержку в государственных университетах, в том числе со стороны сторонников партизан. Однако стоит заметить, что движение того периода не носило массовый характер, в отличие от «Единого фронта колумбийского народа» в середине 1960-х годов, или того, которое парализовало практически все университеты в феврале 1971 года, или того, которое проявилось в начале правления Альфонсо Лопеса Микельсена. Однако это «движение» показало признаки реполитизации университетской жизни в смысле появления там публичных дебатов не только по национальным вопросам, но и по поводу будущего академического мира.

Колумбийская молодежь, прежде, всего студенты университетов, начиная с 1928 г., когда они выступили против реакционного правительства, играли и играют важную роль в общенародной борьбе за демократию. Наибольшее развитие университетского движения пришлось на период конца 1950-х-начала 1970-х гг. В тот период наиболее ярко можно проследить противоречивость студенческого протеста, именно тогда влияние левых сил было наиболее значительно, что было решающим фактором в понимании причин роста протестной активности. Кроме того, в тот период именно их идеи стали ключевыми факторами, объединившими студентов вокруг требований университетской автономии, самоуправления и адаптации высшего образования потребностям государства.

Кроме того, прослеживается закономерность, выраженная в зависимости роста популярности в обществе левых идей со сплочением студенческого сообщества в организационные структуры, что способствовало взаимодействию между студентами и другими социальными группами. Однако стоит обратить внимание, что левые молодежные организационные структуры обрели наибольшее

влияние уже в послекоминтерновский период, в то время как появившиеся в 1920-1930-е гг. организации молодежные организации терпели неудачи в своей деятельности.

Колумбийское студенческое движение на протяжении всей своей истории вело борьбу за университетскую демократию и за защиту права на образование. Эта борьба происходила в разгар большой полемики внутри него, вызванной различными политическими позициями его участников. Противоречивость студенческого движения заставляет его двигаться между такими дилеммами, как борьба за самостоятельный профсоюз, ориентированный на образовательные и академические требования, или политическим объединением с акцентом на революционное преобразование общества. История студенческого движения XX в. показывает, что оно движется вдоль этих двух осей, что делает неизбежным включение политического дискурса в образование или, другими словами, единством между университетом и политикой

Библиография/References

- Богданов К.В.* Реконфигурация левых сил в Колумбии в XXI веке // Латинская Америка. №10, 2022. С. 45-63.
Bogdanov K.V. Rekonfiguraciya levyyh sil v Kolumbii v XXI veke [Reconfiguration of the Left Forces in Colombia in the 21st Century] // Latinskaya Amerika. №10, 2022. P. 45-63.
- Гонионский С.М.* Колумбия: историко-этнографические очерки. М., Наука, 1973. 382 с. Gonionskij S.M. Kolumbiya: istoriko-etnograficheskie ocherki. [Colombia: historical and ethnographic essays.] M., Nauka, 1973. 382 p.
- Ивановский З.В.* Молодежное и студенческое движение Колумбии на современном этапе // Вестник КМО СССР. Т.9, 1977. С. 16-26. Ivanovskij Z.V. Molodezhnoe i studencheskoe dvizhenie Kolumbii na sovremennom etape

- [Youth and student movement of Colombia at the present stage] // Vestnik KMO SSSR. Т.9, 1977. P. 16-26.
- Ильина Н.Г.* Политическая борьба в Колумбии (1946-1957). Институт истории Академии наук СССР, 1968. 245 с. Il'ina N.G. Politicheskaya bor'ba v Kolumbii (1946-1957) [Political struggle in Colombia (1946-1957)]. Institut istorii Akademii nauk SSSR, 1968. 245 p.
- История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века. Отв. ред. А.И. Щелчков, З.В. Ивановский. М., Наука, 2022. 740 с. Istoriya Kolumbii s drevnejshih времен do nachala XXI veka [History of Colombia from ancient times to the beginning of the XXI century.]. Отв. ред. А.И. Shhelchkov, Z.V. Ivanovskij. М., Nauka, 2022. 740 p.
- Мерин Б.М.* Прогрессивное студенчество Латинской Америки в освободительной борьбе // Латинская Америка. №6. 1971. С. 16-26. Merin B.M. Progressivnoe studenchestvo Latinskoj Ameriki v osvoboditel'noj bor'be [Progressive students of Latin America in the liberation struggle] // Latinskaya Amerika №6. 1971. P. 16-26.
- Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2017, 452 с. Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i noveye vozmozhnosti [Political Conflicts in Latin America: Challenges to Stability and New Opportunities]. Отв. ред. Z.V.Ivanovskij. М.: ILA RAN, 2017, 452 с.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Аяя де ла Торре – латиноамериканский коммунист? // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2011, №6, с. 14-15 Jeifets V.L., Jeifets L.S. Aya de la Torre – latinoamerikanskii communist? [Haya de la Torre – was he a Latin American Communist?] // Electronic Scientific and Educative Journal “Historiya”, pp.14-15.

- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Возвращение в парк Юрского периода. Размышления о мексиканской электоральной математике-2 // Латинская Америка, 2012, No 10, С. 4-27
Jeifets V.L., Jeifets L.S. *Vozvrashchenie v park YUrskogo perioda. Razmyshleniya o meksikanskoj elektoral'noj matematike-2* [Return to Jurassic Park. Reflections on Mexican Electoral Mathematics-2.] // *Latinskaya Amerika*, 2012, No 10, P. 4-27
- Хейфец Л.С., Хейфец В.Л.* Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 1200 с.
Jeifets L.S., Jeifets V.L. *Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya.* [The Comintern and Latin America: People, Structures, Decisions] Moscow.: *Politicheskaya enciklopediya*, 2018. 1200 p.
- Хейфец В.Л.* Маоистское течение в колумбийском партизанском движении. // Латиноамериканский исторический альманах, №19. 2018. С. 207-230.
Jeifets V.L. *Maolistское techenie v kolumbijskom partizanskom dvizhenii.* [Maoist trend in the Colombian guerrilla movement] // *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*, №19. 2018. P. 207-230.
- Щелчков А.А.* Университетская реформа 1918 г.: создание континентальной сети научно-просветительского и студенческого сообщества в Латинской Америке. Концепт: философия, религия, культура, 2021. № 5(4). С. 79-95
Shhelchkov A.A. *Universitetskaja reforma 1918 g.: sozdanie kontinental'noj seti nauchno-prosvetitel'skogo i studencheskogo soobshhestva v Latinskoj Amerike.* [University reform of 1918: the creation of a continental network of scientific, educational and student communities in Latin America]. *Koncept: filosofija, religija, kul'tura*, 2021. № 5(4). P. 79-95.

- Alvaro Villarraga S., Nelson Plazas N.* Para reconstruir los sueños : una historia del EPL. Santafé de Bogotá : Fondo Editorial para la Paz, Fundación Progresar : Fundación Cultura Democrática, 1994. 204 p.
- Archila M.* «Vida, pasión y... de los Movimientos Sociales en Colombia» // Archila M., Pardo, M. (editores). Movimientos sociales, Estado y democracia en Colombia. CES, 2001.UNAL. Colombia. P.16-42
- Archila M.* "Entre la academia y la política: el movimiento estudiantil en Colombia, 1920-1974" en Marsiske, Renate (coord.) Movimientos estudiantiles en la historia de América Latina (México: UNAM) Vol. 1. 1999. P. 158-174.
- Archila M.* Idas y venidas, vueltas y revueltas: protestas sociales en Colombia, 1958-1990. Bogotá: CINEP/ICANH, 2003. 507 p.
- Castañeda, J.* La utopía desarmada. Intrigas, dilemas y promesas de la izquierda en América Latina. 1994. Bogotá: Tercer Mundo Editores. 566 p.
- De la Torre, C.* En la crisis liberal-conservadora: Colombia camino al socialismo. [Cuadernos de Alternativa 3]. 1976. Madrid: Akal.
- Helg A.* La educación en Colombia, 1918-1957. Una historia social, económica y política. Translation of Civiliser le peuple et former les élites. Bogotá: CEREC, 1987. 180 p.
- Hernández R. A.* Los orígenes del maoísmo en Colombia: La Recepción de la Revolución de Nueva Democracia, 1949-1963. 2016 Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, Departamento de Historia. P. 57-76.
- Jeifets V., Jeifets L.* The Encounter between the Cuban Left and the Russian Revolution: the Communist Party and the Comintern. Historia Crítica, Bogotá, N.64, 2017. PP.81-100.

- Jeifets V., Jeifets L.* ¿Moscú, Beijing or Havana? The conflicts within the Latin American Left around the insurreccional struggle. *Izquierdas*, Santiago de Chile, N.49, abril 2020. P. 2752-2776.
- Katuska B., Castro F.* Fidel Castro Ruz. Guerrillero del tiempo: Conversaciones con el líder histórico de la Revolución Cubana, Txalaparta, S.L.; 1st edition. 2013. 689 p.
- Kheyfets L., Kheyfets V.* El Partido Comunista Colombiano, desde su fundación y orientación hacia la “Transformación Bolchevique”. *Anuario Colombiano de Historia Social y de Cultura*, Bogotá. 2001. N28. PP.7-37.
- Medina M.* La protesta urbana en Colombia en el siglo XX. Bogotá: Aurora 1984. 237 p.
- Rodriguez C.* Historia de los jóvenes en Colombia 1903-1991. Universidad Nacional de Colombia, 2012. 513 p.
- Ruiz H.* Representaciones letradas de la radio, la prensa y el intelectual en dos novelas del bogotazo // *Cuadernos de Literatura*, vol. 26, 2022. P. 1-17.
- Ruiz M.* Sueños y realidades: procesos de organización estudiantil, 1954-1966. Bogotá: Universidad Nacional, 2002. 283 p.
- Soto Arango D.* Polémicas universitarias en Santa Fe de Bogotá. Siglo XVIII. Bogotá: Universidad Pedagógica Nacional, 1993. 646 p.
- Urrego M.* Movimiento estudiantil de 1971 y surgimiento del maoísmo en Colombia: una lectura en perspectiva global. *Ciencia Política*, 2022. 17(33), P. 73-103
- Urrego M., Pardo M.* Movimiento estudiantil de 1971 en Colombia. La historia contada por sus protagonistas. Cambios y permanencias. Vol. 11No. 1, enero-junio de 2020, pp.1314-1327